

УДК 111+1 (091)+2-17

DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2023.5.5>

МАРТИН ХАЙДЕГГЕР: РЕФЛЕКСЫ КАРТИНЫ МИРА

В.В. Костецкий

Санкт-Петербургский государственный академический Институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина при Российской академии художеств, Санкт-Петербург, Россия

Поступила в редакцию: 09.01.2023

В окончательном варианте: 01.02.2023

■ Для цитирования: Костецкий В.В. Мартин Хайдеггер: рефлекс картины мира // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Философия». 2023. Т. 5. № 1. С. 48–52. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2023.5.5>

Аннотация. В эссе опровергается мысль М. Хайдеггера о том, что его будут понимать лет через двести. Тексты Хайдеггера достаточно однообразны по стилю, при этом их отличает глубокая укорененность в малоизвестных тонкостях аристотелевской мысли, с одной стороны, и забота о состоянии современной науки, с другой стороны. Хайдеггер намеренно соединяет в себе культуру античного философского мышления с эрудицией филологических и физико-математических наук, что порой требует от читателя доли иронии при наличии собственных компетенций.

Ключевые слова: Хайдеггер; апории Зенона; время; картина мира; бог; физика.

MARTIN HEIDEGGER: REFLEXES OF THE PICTURE OF THE WORLD

V.V. Kostetckii

St. Petersburg state academic Institute of painting, sculpture and architecture named after I.E. Repin at the Russian Academy of arts, Saint Petersburg, Russia

Original article submitted: 09.01.2023

Revision submitted: 01.02.2023

■ For citation: Kostetckii V.V. Martin Heidegger: Reflexes of the Picture of the World. Vestnik of Samara State Technical University. Series Philosophy. 2023;5(1):48–52. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2023.5.5>

Abstract. The essay refutes the idea of M. Heidegger that he will be understood in two hundred years. Heidegger's texts are quite monotonous in style; at the same time, they are distinguished by a deep rootedness in the little-known intricacies of Aristotelian thought, on the one hand, and concern for the state of modern science, on the other hand. Heidegger deliberately combines the culture of ancient philosophical thinking with the erudition of philological and physical and mathematical sciences, which sometimes requires a share of irony from the reader in the presence of his own competencies.

Keywords: Heidegger; Zeno's aporia; time; picture of the world; god; physics.

---

*«Время – честный человек»
(Пьер Бомарше)*

Техника философской мысли М. Хайдеггера чрезвычайно загадочна, любопытна, занимательна и литературно восхитительна. В докладе 1962 года «Время и бытие», прочитанном в актовом зале Фрайбургского университета в обстановке благоговейного почитания, Хайдеггер продемонстрировал лучшие образцы своего метода. Уже название доклада погружает в ступор: почему время и бытие, а не пространство и время, почему «бытие», а не привычное после Гегеля «становление»? Собственно, сам термин «бытие» давно перешел из философии в литературу: библейскую, марксистскую, поэтическую. Хайдеггер намеренно и демонстративно восходит к античному истоку этого термина — Пармениду.

Парменид (рубеж VI–V веков до н.э.) из города Элея был законодателем, и для него резонно звучала альтернатива «что может быть — чего не может быть никогда». Отсюда его знаменитый тезис «небытия нет»: чего не может быть, того и нет. Фраза не так банальна, как выглядит. Не может быть, например, вечного двигателя, поэтому правильно делают, когда изобретателям указывают на неочевидную ошибку. Точно так же не может теплота от холодного тела переходить к горячему — бесполезны попытки нарушать закон энтропии своими «изобретениями».

Во времена Парменида ни об энтропии, ни о вечном двигателе ничего не знали, поэтому нашли другой пример: «движения не может быть» — странный теоретический вывод, которому противоречит любое наблюдение. В таком случае должно признать, что движения нет, а видимые движения — иллюзия, например, иллюзия времени. Очевидно, что в любое мгновение времени, когда время «остановилось», движения нет, само же время не является движением. Эту мысль высказал последователь Парменида Зенон, «изобретатель диалектики» по свидетельству Аристотеля, в своих знаменитых апориях. Современному читателю не обязательно погружаться в «апории Зенона», достаточно вспомнить о «бегущей строке» рекламы: мы видим движение, которого нет, нет бега букв или бега светящихся лампочек.

Современной физике до мысли о том, что «движения нет», еще далеко: электроны, дескать, «крутятся» вокруг ядра. Лишь в квантовой механике пришлось признать, что электроны в атоме меняют орбиты «скачком», без этого самого «движения» (раскручивания). Между прочим, Г. Гегель в своей диссертации «Об орбитах планет» тоже требовал признания за орбитами планет статуса стационарности, причем с прямым указанием на то, что орбиты планет не обусловлены «законом всемирного тяготения». Очевидная для Гегеля мысль о квантованности орбит планет солнечной системы современным астрономам пока в голову не приходит. Отсутствие философской рефлексии погружает астрономическую науку в домыслы, мифологичности которых нет предела: от «теории большого взрыва» до открытия «темной материи». А что, интересно, мешает электрону в атоме «перескакивать» с орбиты на орбиту, как не «темная материя»? Нас же не удивляет, что в каменном доме мы не проходим сквозь стены в нужном нам направлении, а ходим строго по уровням-этажам или по коридорам-комнатам. Как бы мы отнеслись к человеку, который, хлопнув себя

по голове, заявил: «Ба! Эврика!! Между этажами и комнатами темная материя! Ее даже больше, чем мебели!».

Но Мартин Хайдеггер не физик; он полагает, что анализ античного «бытия» способен внести свою лепту в построение «картины мира». Как опытный оратор, в начале своего доклада Хайдеггер делает предупреждение: его мысли так же трудно понимать, как уравнения квантовой механики или абстрактные произведения поэтов и художников. Согласимся: замечательное представление себя публике. Далее идет погружение аудитории в античную терминологию: все существующее будет называться «сущим», а факт существования сущего будет выражаться термином «бытие». Например, Сократ — сущее, Сократ есть бытие. В обычной жизни и в классической науке сущее и бытие не различаются, однако «попытка мыслить бытие без сущего становится необходимой» [1, с. 391].

Далее немецкий философ пишет: «Что дает повод назвать *рядом* время и бытие?» — обращается он к аудитории, которая уже озадачена этим вопросом и терзается страхом остаться с вопросом наедине. Но нет, маэстро готов рассеять все сомнения. Для начала ему надо чуть подправить смысл бытия: «Бытие от раннего начала западноевропейской мысли до сего дня значит то же, что присутствие» [1, с. 392]. Замечательно, не так ли? *Бытие* равно *присутствие*. При переходе к оригиналу языков равенство «бытие равно присутствие» будет выглядеть так: *ειναι* равно *Dasein*. *Бытие* — понятие древнегреческой мысли, *присутствие* — калька с немецкого слова *Dasein*, предложенная квалифицированным переводчиком В.В. Библихиным. Правда, разные авторы переводят в различных контекстах по-разному: «вот-бытие», «здесь-бытие», хотя личные пристрастия переводчиков, по сути, дело не меняют. Зазор смыслов не трудно иметь в виду.

Правда, такого отождествления бытия и присутствия никогда не было в истории западной мысли, но одно, действительно, не исключает другого. Зачем Хайдеггер так категорично их отождествляет, становится ясным, когда он в *присутствии* обнаруживает *время*: прошлое и будущее отсутствуют, а настоящее присутствует. Конкретная драма абстрактных идей уже намечена автором. Если настоящее как время наличествует в присутствии бытия, то возникает вопрос: прошлое и будущее в отношении бытия тоже являются присутствующими?

Вопрос коварен; Хайдеггер обходит трудности введением различия «потаенно присутствующего» и «непотаенно присутствующего». Настоящее время непотаенно присутствует в бытии, а прошлое с будущим потаенно. Логично, даже тавтологично. Но на сцену, меж тем, незаметно выведены два новых персонажа: потаенное и непотаенное. Труппа абстрактных персонажей почти вся в сборе и готовится к постановке «Божественной комедии»; занавес раскрыт.

На пустую сцену выходит Парменид с монологом: «*εστι γαρ ειναι*» («есть, собственно, бытие»). Затем на сцене появляется двойник Парменида в лице Хайдеггера, который переводит *бытие* как *присутствие*. Вновь повисает вопрос, каким образом прошлое и будущее присутствуют в бытии. Следует короткий монолог Хайдеггера о времени под названием «Оно нам неизвестно» [1, с. 396], в силу чего прошлое и будущее присутствуют в бытии, только с каким-то «недостатком присутствия» [1, с. 397]. Удивительное откровение поражает зрителей своей простотой.

На самом деле, докладчик не оговорился. Разве отсутствие не может само выступать в роли присутствия? Например, отсутствие болезни означает присутствие здоровья. Не таким ли образом присутствие одного из трех видов времени обусловлено отсутствием двух других? Этот вопрос — ключ к картине мира, которую строит Хайдеггер. «Эта взаимная игра, — пишет он, — оказывается особенным, в собственном времени разыгравшимся протяжением, то есть как бы четвертым измерением... Собственно время четырехмерно» [1, с. 400]. Выражение «четвертое измерение», скорее, дань популизму, отсюда «как бы», но мысль выражена конкретно: то, что является временем «на самом деле», за пределами настоящего, прошедшего и будущего.

Так называемое сущее (мир вещей) существует в прошлом, настоящем и будущем, но временем является ни то, ни другое, ни третье — только их взаимная игра в присутствие-отсутствие, которая и фиксируется «бытием». В этой логике тезис Зенона из Элеи «движения нет», однозначно, верен: движение есть иллюзия на основе присутствия-отсутствия. Двигаться в действительности означает попеременно отсутствовать в точке присутствия и затем присутствовать в точке отсутствия. Так возникает иллюзия непрерывности дискретного.

Целью хайдеггеровского доклада является не апология Парменида и Зенона сама по себе, а изменение картины мира. В докладе не случайно появляется фигура человека: три формы времени ведомы только ему, с ним и возможна игра. Игра состоит в том, что мыслящий человек никогда не знает, в какую эпоху он живет. Как сущее он в одной эпохе, как бытие — в другой. Или присутствует попеременно, а, может, и одновременно. Тогда и появляется представление об истине как «непотаенности» в «просвете бытия». Настоящее время «не есть»: оно «имеет место» в качестве исчезнувшего «былого». Прошлое и будущее присутствуют в настоящем своим отсутствием. Они, конечно, есть — в потаенности бытия. Когда в кабинете грозного начальника никого нет, это не значит, что там никого нет: там есть отсутствие присутствия начальника, причем, не менее грозное.

Для Хайдеггера представляется важным связать с бытием и временем некую тайну. Понятие присутствие по отношению к человеку тоже намекает на нечто потаенное. Например, говорят «присутствовал на приеме», не говорят «присутствовал на пляже». Присутствуют на событийных мероприятиях. Такое бытие-присутствие человека в мире называется экзистенцией. Вещи не экзистируют. Присутствие вещей (сущего) выражается в том, что до определенного времени их не было и после определенного времени не будет. Для человека бытие выступает событием, бытием со значением присутствия. Присутствие предполагает значимое событие, которым для человека оказывается время: человек присутствует при времени. Тогда снова возникает вопрос: «Где же время? Есть ли оно вообще...? Время явно не ничто» [1, с. 397].

Собирается ли М. Хайдеггер отвечать на поставленные им вопросы? Нет, не собирается. Не собирается, потому что ответ впечатан в рассуждения, в название доклада. Доклад называется «Время и бытие», но никак не наоборот. Это можно понять только с окончанием доклада, причем, несколько продолжая логику доклада самостоятельно. Хайдеггеру нравится присутствие ответа на вопрос в форме его отсутствия. Еще раз проследим за ходом мысли в докладе.

Вещи — термин «сущее»; бытие — не «есть», а присутствие. Присутствие предполагает событие. Событием является время в игре присутствия-отсутствия в вариантах прошлое-настоящее-будущее. Затем еще фигурируют «непотаенное» и «потаенное». В результате за всеми рассуждениями обнаруживается фигура умолчания, которая странным образом присутствует-отсутствует. Это время в его условно «четвертом измерении», причем не в формах настоящего, прошедшего и будущего, а именно присутствием отсутствия двух из них. Но, таким образом, существующее время всегда *рядом* с бытием, не будучи ничто, но и не будучи чем-то. Если перевести с дипломатического языка на русский, то это означает только то, что бог существует в соприкосновении с миром в форме времени. Отсюда хайдеггеровская мысль о времени: «Оно нам неведомо», — и это уже не шутка. Аристотель называл бога «перводвижителем» — он движет все, не будучи сам побуждаемым чем-либо. Точно так же проявляет себя время: время «движет все».

Хайдеггер знал и понимал Аристотеля лучше, чем кто-либо другой. Смысл доклада «Время и бытие» не в том, чтобы чем-то обогатить концепции времени по примеру теории относительности, а в том, чтобы создать «доказательство бытия бога» самому себе. Время измеряется движением, но не определяется им. Все существует во времени, но время недостижимо посредством любой физики. Как писал Мейстер Экхарт, «Бог к нам близко, но мы далеко. Бог внутри, но мы снаружи». Человек захвачен временем, потому всеобщий интерес к истории не случаен. Только захваченный временем человек оказывается в состоянии предстояния: он помнит былое, вопрошает и отвечает за него. В картине мира время выводится Хайдеггером за пределы физики. Время кажется близко, вот оно: какая иллюзия! Не мы измеряем время, а время измеряет нас. Время вездесуще, оно везде и во всем. Нет в физике ничего более физического, чем время, и ничего более далекого от физики, чем время.

Список литературы

1. Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. Москва: Республика, 1993. 447 с.

References

1. Khaidegger M. *Vremya i bytie. Stat'i i vystupleniya*. Moscow: Respublika, 1993. 447 p. (In Russ.) (Heidegger M. *Sein und Zeit*. 1927. (In German))

Информация об авторе

Виктор Валентинович Костецкий — доктор философских наук, профессор ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный академический институт имени И.Е. Репина при Российской академии художеств», Санкт-Петербург, Россия. **E-mail:** kostavictor@yandex.ru

---

Information about the author

Victor V. Kostetckii — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of St. Petersburg State Academic Institute of Painting, Sculpture and Architecture named after I.E. Repin at the Russian Academy of Arts, Saint Petersburg, Russia. **E-mail:** kostavictor@yandex.ru